

Беспокойная! должность

В ПЕРВЫЕ мне довелось встретиться с ним на оперативке, где подводились итоги сделанного за минувшую неделю на строительстве трубопркатного цеха. Он заметно выделялся среди других мастеров и прорабов. Высокий, жилистый, в треухе, из-под которого выбивался изрядно посеребрянный седной чуб, в ватной телогрейке и огромных резиновых сапогах, он, казалось, заполнил весь небольшой кабинет начальника Таганрогского участка треста «Южстальконструкция». Заговорил неожиданно тихо и спокойно:

— В феврале сверх задания выполнили монтажных работ на 10 тысяч рублей. В марте идем по графику.

Потом неторопливо сунул блокнот в карман, спросил:

— Хорошо? — и, резко повысив голос, сам же ответил: — Плохо!

Его словно прорвало:

— Плохо с подвозкой железобетонных плит, плохо с подготовкой фундаментов под колонны, плохо с освещением... Держит нас это. Могли бы на сто тысяч рублей за декаду выплывать, а мы еле-еле шестьдесят набираем.

Позже начальник участка рассказал мне об этом человеке: Иван Митрофанович Сиротин — лучший прораб участка. В «Стальконструкции» работает тридцать три года. Заслуженный строитель РСФСР. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, многими почетными грамотами.

И вот я вместе с Сиротиным

обхожу его «владения». Иван Митрофанович с гордостью показывает готовые пролеты здания металлургической части цеха, выстроившиеся в шеренги колонны, ажурные кружева ферм и перекрытый отделочного отделения, где ведутся сейчас работы. О бригадирах, монтажниках говорит с любовью и уважением. Николай Апросин — отличный специалист по монтажу подкрановых рельсов. Лучше Владимира Захарченко никто не отрехтует балки. Николай Романов отличается на монтаже, а Дмитрий Филатов — на отделочных работах. Теплые слова находятся у него и для Евгения Кошельника, и для Владимира Жертуева, и для многих других. В прорабстве, впрочем, нет ни одного человека, который бы не справлялся с нормами выработки. Все одиннадцать бригад монтажников недельные задания выполняют за пять-шесть дней.

Прораб, между тем, недоволен и опять возвращается к наиболее болезненному: фундаментам, освещению, транспорту. Управление «Металлургстрой» задерживает сдачу фундаментов под монтаж колонн, автотрест выделяет мало автомашин для перевозки плит перекрытия, завод никак не может решить проблему освещения площадки в ночное время.

Почти месяц бьемся, чтобы установить дополнительные прожекторы, — возмущается И. М. Сиротин.

Не хватает злосчастных двухсот метров кабеля. Обещали помочь и начальник Ростовского управления строительства А. И. Потехин, и директор Таганрогского металлургического завода П. Е. Осипенко. Однако пока ничего не сделано, и во вторую смену не только монтажники «Стальконструкции», но и другие строители не могут развернуться в полную силу.

Сдерживает также транспорт. В третьем автохозяйстве для перевозки колонн и железобетонных плит оборудовано всего пять автомашин. А из них постоянно работает только две, да и то лишь в одну смену. Завод железобетонных изделий всю свою территорию завалил блоками и плитами. Его коллективу уже куда девать готовую продукцию, а монтажники порой из-за недостатка железобетонных изделий простаивают.

— Эти плиты и прожекторы мне по ночам снятся, — незлобиво ругнувшись, говорит Иван Митрофанович. — Неблагодарная у нас, строителей, все-таки работа...

— Так подыщите себе другую, спокойнее, — советую ему. Сиротин посмотрел на меня как на человека из другого мира.

— Как это другую? — привид в себя от неожиданного пред-

ложения, возмущился он. — Трудная у нас работа, хлопотливая — это да. Но чтобы плохая — нет! Такой интересной, захватывающей профессией, как у строителей, вообще не найдешь.

И он с жаром принялся вспоминать о стройках, где ему пришлось поработать. В первую пятилетку возводил заводы на Урале, потом строил предприятия на Кавказе и на Украине. В войну эвакуировал заводы в Сибирь, а потом восстанавливал промышленность на освобожденной от фашистов территории. Он гордится о порывах своих, замечательных цехах и ни разу не обмолвился о трудностях, недостатках, вроде их вообще и не бывало. И как-то так получалось у него, что каждая стройка была отмечена радостными событиями в личной и семейной жизни.

Когда родилась первая дочь, Елена, закончил курсы электросварщиков, когда она пошла в школу — построили Кемеровский химкомбинат. С окончанием строительства завода в Омске совпало рождение второй дочери, а с пуском домы в Макеевке — третьей. Цех блочной сварки котлов на заводе «Красный котельщик» вошел в строй, когда Елена вышла замуж. Внука Альбина родилась в год завершения реконструкции маршевого цеха № 2 на Таганрогском металлургическом заводе. Вторая дочь, Вера, вышла замуж после окончания строительства цеха непрерывной плавки сварки труб. Меньшая и любимая, Ирина, — ровесница термического цеха.

Завидная семейная хроника. Хорошие вехи оставил на своем пути прораб. Трубопркатный цех-гигант, на возведении которого работает Иван Митрофанович Сиротин, будет очередной и, пожалуй, самой заметной вехой в его жизни.

А. МАКСИМЕНКО.
Соб. корр. «Молота».

г. Таганрог, металлургический завод.

бетон

ские институты страны уже экспериментальный материал. Ими изготовлено немало изобретений, которые придают прочность и долговечность бетону. Идет работа по созданию новых бетонов, относящихся к различным областям.

силами бюро технической проектной работы по внедрению ультразвукового метода контроля конструкций подготовлено полновесное руководство по изготовлению железобетонных изделий. В январе нынешнего года в Таганрогском металлургическом заводе начата специальная работа по доставке

и месяцев, а для дальнейшего ультразвукового контроля сделано Комбинат Главсевкавстроя не хватает кадров для предприятий Главка. Три до сих пор не дали заявки на изготовление приборов для полновесных заводов. Не налажена пока именная эти приборы.

внедрению результатов научных исследований, тем более сейчас, когда партия ведет всемерную борьбу за дальнейший прогресс.

И. ТЕРЕЩЕНКО.

Старший инженер бюро
«ПромстройНИИпроекта».